

13.7.99.

Морозов Борис Афанасьевич

С Театром Российской Армии судьба свела моего собеседника давно. Здесь он делал диплом, поставил свой первый спектакль, потом были работы в других театрах, постановки за рубежом. Спустя несколько лет круг замкнулся, и сегодня Борис Афанасьевич Морозов — главный режиссер Театра Российской Армии.

Екатерина АМИРХАНОВА

- У каждого человека свой путь в профессию. Вы, если я не ошибаюсь, окончили Политехнический институт в Челябинске; во время учебы работали в кузнечном цехе металлургического комбината, и вдруг... режиссерский факультет ГИТИСа. Что заставило вас так круто изменить свою жизнь?

— После окончания политехнического института я преподавал на кафедре ТММ — теория машин и механизмов. Эта дисциплина была довольно сложной, за что студенты в шутку называли ее «Тут моя могила». Между прочим, умение строить графики и чертежи рождает определенный способ восприятия. Работая над пьесой, я ощущаю ее не только эмоционально, но и конструктивно, и это помогает. Иногда у меня репетиция вычерчивается в диаграмму или графики в определенной системе координат. Что касается моего приезда в Москву, то, с одной стороны, это был поступок достаточно дерзкий — в 24 года снова стать студентом, а с другой — закономерный. С первого курса политехнического я увлекся театром, был ведущим актером театра «Манекен», где мой брат Анатолий занимался режиссурой. Меня даже спрашивали: «Слушай, а когда ты успеваешь учиться?» Я отвечал, что хожу на лекции в перерыве между репетициями. Заканчивая институт, я уже почти был уверен в том, что театр станет главным делом моей жизни, правда, в какой-то момент я колебался между профессией актера и режиссера...

Борис МОРОЗОВ:

Репетировать надо весело

Рос. Москва. — 1999 — 13 июля, — 05

— И почему победила режиссура?

— Наверное, избрал то, что мне ближе и важнее. Режиссура — это мировоззрение. Ты находишь именно тот драматургический материал, который соответствует твоему сегодняшнему осознанию жизни. Соотношение режиссерского восприятия действительности и времени, в котором мы живем, рождает выбор той или иной пьесы. Конечно, важно, как она вписывается в труппу театра, в театральную жизнь города.

— Я знаю, что вы обязательно присутствуете на всех своих спектаклях. Вы таким образом пытаетесь подбодрить артистов?

— Во всяком случае, стараюсь держать руку на пульсе спектакля, не дать ему «разболтаться». При этом я не выполняю роль надсмотрщика, а ощущаю некую внутреннюю необходимость. Иногда, если я не смог прийти, актеры с досадой говорят: «Борис Афанасьевич, как жаль, что вас вчера не было, мы так хорошо играли!»

— Вы относите себя к режиссерам-тиранам?

— Надо адресовать этот вопрос к актерам... Сам я не считаю себя тираном. Не люблю работать в конфликтной обстановке, стараюсь сразу конфликт разрешить, возникшее напряжение снять. Репетировать надо легко, весело, даже если это трагедия. Но проявлять волевые начала необходимо, поскольку режиссер — профессия не только творческая, но и организаторская.

— Трудно быть главным режиссером в театре, которым руководил ваш учитель Андрей Алексеевич Попов?

— И трудно, и ответственно. У нас труппа — 100 человек. Две сцены, два зала: один рассчитан на 1100 мест, другой на 500. Каждому нужны особая драматургия, оформление. Объемы Театра Армии огромны! Очень нелегко осваивать пространство Большой сцены, но



оно должно жить, можно было бы загородить его ширмами и сделать некоторое подобие камерной сцены, но я не сторонник такой моды. Немаловажное значение имеет финансовый аспект.

Многие думают, что театр суще-

ствует от фестиваля к фестивалю. Но для меня приход обычного зрителя важнее, чем любые фестивали и премии. Кстати, у нас билеты стоят всего от 20 до 50 рублей.

— Борис Афанасьевич, у вас был период, когда вы ставили

пьесы современных драматургов — Мережко, Ворфоломеева, Арро, Солнцева и других. Последние несколько лет вы отдаете предпочтение классике. Считаете, что таким образом зритель сможет отвлечься от суровых реалий дня?

— Прежде всего я ищу пьесу внутри себя. Действительно, и в Театре Станиславского, и в Театре Пушкина, и в Театре Маяковского я ставил современную драматургию. Но сегодня для меня в современной драматургии заключается большая проблема. Я не вижу такой пьесы, которая была бы адекватна времени и соответствовала моему восприятию действительности. В наше время человек ощущает себя в социально-политическом и экономическом хаосе, где размыты все ориентиры, и он не знает, что ему делать, как жить. Как раз именно в классической драматургии я нахожу ответы на поставленные вопросы. В ней существует какая-то удивительная прозрачность, не в смысле отсутствия рисунка, а с точки зрения ясности и искренности. Классика заставляет тебя пересматривать себя самого, в некотором смысле ты вторгаешься на заколдованную, зашифрованную территорию, и неизвестно, каким ты оттуда выйдешь.

— А вы знаете «шифр»?

— В каждом авторе и в каждой пьесе «шифр» разный. На репетициях я пытаюсь его разгадать. Важно определить пространство поиска, а искать «ключ» нужно вместе с артистами.

— Уже идут репетиции «Отелло». Эта пьеса долго не появлялась на столичных подмостках. Почему вы остановили свой выбор именно на ней?

— В первую очередь потому, что это Шекспир. Во-вторых, как вы сказали, «Отелло» давно не ставили. И еще потому, что пьеса очень хорошо «ложится» на труппу театра.

Отелло будет играть Дмитрий Назаров, Яго — Борис Плотников, Александр Михайлушкин, Эмилио — Евгения Глушенко, Ольга Богданова, Брабанцио — Геннадий Крынкин, Кассио — Вячеслав Разбегаев. В роли Дездемоны зрители увидят молодую актрису театра Людмилу Татарову, а также двух дебютанток на театральной сцене — выпускницу Щепкинского училища Екатерину Климову и выпускницу ВГИКа Любовь Толкалину.

— Сейчас, на рубеже веков, очень важно сохранить академические традиции. Что нужно делать, чтобы, как говорил персонаж другой шекспировской трагедии, не «порвалась дней связующая нить»?

— Надо ставить хорошие спектакли, чтобы помочь человеку жить в наше непростое время.

— В этом году Театру Российской Армии исполнится 70 лет. Как вы готовитесь к юбилею?

— Для меня работа над «Отелло» напрямую связана с приближающимся юбилеем театра. Мы не хотим ограничиваться только юбилейным вечером. Лучший подарок и театру, и зрителю — это спектакли. Скоро на нашей афише появятся «Приглашение в замок» Ануя (режиссер А. Бурдонский), «Любовь — книга золотая» А. Толстого (режиссер А. Бадулин), «Любовь дон Перлимплина» Лорки (режиссер Самир Усман-аль-Баж — Сирия). Уже идет работа над инсценировкой «Севастопольских рассказов» Льва Толстого. Они никогда не ставились, и мы собираемся открыть это произведение для театра.

Труппа Театра Армии богата прекрасными именами, поэтому мы планируем творческие вечера наших замечательных артистов.

В следующем сезоне мы намерены провести фестиваль армейских профессиональных театров из Мурманска, Уссурийска, Севастополя, Кронштадта, Владивостока.

Николай ЗВЯГИНЦЕВ